

VM-Novitates

Новости из Геологического музея им. В. И. Вернадского

Государственный Геологический Музей им. В. И. Вернадского РАН

103009 Москва Моховая д.11 корп.2

VM-Novitates	N 5	20 с., 4 табл., 1 рис.	Москва, 11. 09. 2000
--------------	-----	------------------------	----------------------

300-летию Геологической службы России посвящается

УДК 92:56(116.2):564.53:(470.6)

ISSN 1029-7812

В.А. Щиrowsкий и изучение мезозоя алатырско-курмышского края (Среднее Поволжье)

Василий В. Митта

ВНИГНИ, Москва. E-mail: vnigni@dol.ru

Ираида А. Стародубцева

ГТМ, Москва. E-mail: ira@sgm.ru

[MITTA V.V., STARODUBTSEVA I.A. 2000. W.A. Stchirowsky and study of the Mesozoic in Alatyр-Kurmysh area (basin of the Middle Volga). *Vernadsky Museum-Novitates*, n°5 : 20.]

Abstract. Wladimir Stchirowsky - a collaborator of prof. A.P. Pavlow and curator of the Mineralogy-Cabinet of the Moscow University in 1894-1906. Stchirowsky became one of the first researchers of the Lower Cretaceous Berriasian-Valanginian ammonite fauna in the Russian platform. The "*Oxynoticeras undulatoplicatile*", "*Hoplites kurmyschensis*" and some other ammonite species from the section of the river Sura (Alatyр-Kurmysh area, basin of the Middle Volga), which are very important for stratigraphy and correlation of the Lower Cretaceous had been described by Stchirowsky (1894).

In the old collections of the Vernadsky Geological Museum were also found the others ammonites of the same area (basin of the Sura-river) which Stchirowsky had defined as a *Keplerites* from the Lower Callovian [= *Keplerites kepleri* (Oppel, 1862)]. This species has been quite recently discovered in the Russian platform; it is typical for the bottoms of the Callovian. The *K. kepleri* has a wide geographical distribution and a very narrow stratigraphical range, conditioning its importance as a tool of global correlation.

The biography of W. Stchirowsky and the history of study on the Mesozoic in the Alatyр-Kurmysh area are considered in this paper. The studies results of the original material by Stchirowsky (1894), the description of the *K. kepleri*, and images of most interesting ammonites are given.

Key-words: Stchirowsky W., ammonites, Lower Callovian, Lower Valanginian, Russian platform.

Резюме. В статье рассматривается история изучения мезозоя алатырско-курмышского края (бассейн р. Сура, Среднее Поволжье), и жизненный путь В.А. Щиrowsкого, одного из первых исследователей аммонитов неокома Русской платформы. Приведены результаты осмотра коллекции оригиналов к статье Щиrowsкого (Stchirowsky, 1894); описание раннекелловейского *Keplerites kepleri* (Oppel); изображения наиболее интересных аммонитов.

Ключевые слова: Щиrowsкий В.А., аммониты, нижний келловей, нижний валанжин, Русская платформа.

© В.В. Митта, И.А. Стародубцева, 2000

© Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского, 2000

Введение

При разборе коллекции П₁-104 в фондах Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского авторами были обнаружены интереснейшие аммониты, происходящие из бассейна р. Сура (б. Симбирская губ.). Эти образцы, определенные нами как *Keplerites kepleri* (Oppel), характеризуют нижнюю часть келловейского яруса юрской системы в Западной Европе и вплоть до последнего времени не были установлены на Русской платформе. Изучение архивных материалов выявило автора этих сборов - В.А. Щировского. Щировский был одним из первых учеников проф. А.П. Павлова, который в конце XIX - начале XX вв. сплотил вокруг себя целое созвездие геологов и палеонтологов, посвятивших себя изучению геологии и палеонтологии России. Личность В.А. Щировского - хранителя Минералогического кабинета Московского университета, безусловно заслуживает внимания. Щировский стал одним из первых исследователей, выяснивших истинное соотношение различных горизонтов юры и нижнего мела в бассейне р. Сура, и стоял у истоков изучения богатейшей фауны нижнего мела не только алатырско-курмышского края, но и всей Русской платформы. В ГГМ сохранились описанные им (Stchirovsky, 1894) аммониты из нижнего мела бассейна Суры (колл. VI-13).

Из алатырско-курмышского края описаны многочисленные таксоны ископаемых мезозоя. Отсюда происходят номенклатурные типы около 40 видов аммонитов, часть из которых является типовыми для таксонов в ранге рода (*Cadochamousssetia* Mitta, 1996; *Caseyiceras* Sasonova, 1977; *Costamenjaites* Sasonova, 1971; *Luppoviceras* Sasonova, 1977; *Menjaites* Sasonova, 1971; *Proleopoldia* Spath, 1923; *Pseudogarnieria* Spath, 1923; *Stchirovskyceras* Sasonova, 1971; *Surites* Sasonov, 1951; *Subpolyptychites* Sasonova, 1971). Все эти аммониты имеют большое значение как для уточнения систематики аммонитид в целом, так и для страти-

графического расчленения вмещающих пород и их корреляции.

Рис. 1. Алатырско-курмышский край (нижнее течение р. Сура): а- обзорная схема, б- крупномасштабная схема. Цифрами обозначены: 1- д. Пехорка; 2- с. Анастасово; 3- с. Бахмутово; 4- д. Мурицы; 5- д. Ратово; 6- д. Боряттино; 7- с. Языково; 8- д. Княжая Гора; 9- д. Хвадукасси; 10- д. Богатиловка.

Ниже приводятся обзор изучения геологического строения алатырско-курмышского края и биографические заметки о В.А. Щировском. Охарактеризованы аммониты, собранные Щировским в бассейне Суры, и приведены изображения некоторых из них. Все оригиналы хранятся в ГГМ.

В работе использованы следующие сокращения: ВНИГНИ - Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт, ГГМ - Государственный геологический музей им. В.И. Вернадского РАН, ЦИАМ - Центральный исторический архив г. Москвы.

Геологические исследования мезозоя алатырско-курмышского края

"Алатырско-курмышский край" - это местность в нижнем течении р. Сура, которая является здесь природной границей Нижегородской обл. и Чувашии (рис. 1). Исторически эта территория относилась к Алатырскому, Курмышскому, и, частично, Ардатовскому уездам Симбирской губернии.

Первые упоминания о породах, развитых в пределах интересующей нас местности, относятся к последней трети XVIII в. В 1768 г. путешественник и естествоиспытатель, будущий академик И.И. Лепехин отметил на правом берегу Суры близ Курмыша глину с аммонитами и другими ископаемыми: "... и спускаясь к Курмышу по Суре на лотке [лодке] заметили, что правой Сурской берег состоял из весьма вязкой синеватой глины, удобной на всякие простые глиняные сосуды. В глине сей много находилось окаменелостей, как то Аммоновых рогов огромной величины, Наутилитов, Грифитов, и проч." (Лепехин, 1771, с. 100)¹.

В 1824 г. выходит работа В. Странгвейса (Strangways, 1824), где указаны выходы черной глины с пиритом и песчаника с аммонитами в Курмышском уезде. У д. Мурзицы Странгвейс отмечает часто встречающиеся аммониты, переходные к наутилидам, и сходные с таковыми из Уилтшира в Англии - *Ammonautilus* [= ?*Cadochamousetia* Mitta].

П.М. Языков (1843) упоминает о распространении юрских отложений у с. Анастасово на Мене и с. Языково на Суре в Кур-

мышском уезде (Языков относит к юре и нижнемеловую "бессоновскую" глину с септариями и гипсом). Некоторые сведения о полезных ископаемых района можно найти и в более поздней его работе, являющейся собой 5-ю главу публикации барона Мейендорфа (1849).

Позднее была опубликована геологическая карта Симбирской губернии и пояснения к ней (Вагнер, 1856, 1859), где в бассейне Суры к северу от нижнего течения р. Пяна и к югу от р. Алатырь указана "юрская почва".

Летом 1871 г. тогда еще приват-доцент Казанского университета И.Ф. Синцов провел ряд экскурсий по Симбирской губ., имея одною из основных целей, по-видимому, проверку правильности карты П.И. Вагнера. Одна из поездок была совершена Синцовым по Алатырскому, Ардатовскому и Курмышскому уездам. Синцов привел первые относительно подробные сведения о распространении мезозоя на этой территории. Здесь впервые встречается ставшее впоследствии широко известным название д. Пехорка (Пекарка у И.С.); у с. Анастасово на Мене описан "плотный известняк серовато-белого цвета, идущий на пережигание в известь. Наружный вид и сложение его совершенно тождественны с верхним пермским известняком Казанской губернии" (Синцов, 1872, с. 24). Однако Синцов ограничился лишь поверхностным изучением обнажений; вероятнее всего, юрские ископаемые были подобраны им в осыпи - "темноцветная глина с мергельноизвестковыми конкрециями", отнесенная им к нижнему мелу, на деле относится к совершенно различным ярусам юры и мела. Судя по названиям населенных пунктов, указываемых этим исследователем в качестве ориентиров, эта глина частью относится к юре (нижний келловей, верхний кимеридж, нижняя волга), а частью действительно к нижнему мелу (готерив). Собственно, это видно и по спискам ископаемых, приводимым Синцовым, на основании которых он пришел к выводу о невозможности проследить здесь границу между юрской и меловой формациями.

¹ Здесь и далее цитаты приведены с сохранением авторской орфографии.

Синцов счел карту Вагнера в части обозначения юрской формации полностью ошибочной, и напоследок со свойственной ему желчностью поставил под сомнение всю отечественную стратификацию юры: "...можно только подивиться остроумию московских геологов, сумевших местные юрские образования разграничить на три совершенно отчетливых палеонтологических яруса" (там же, с. 41).

В 1874 г. геологические исследования в северных уездах Симбирской губернии производил адъютант Горного института И.И. Лагузен. Лагузен указывает обнажения юрских глин, перекрываемых нижнемеловой "симбирской" глиной, у дд. Мамешево, Жданово, Княжая Гора и с. Языково и некоторых других пунктов (1876). Лагузен отмечает, что юрские и меловые глины резко разграничены темным зеленовато-серым песчаником с ауцеллами. В общих чертах это первое правильное понимание соотношения пород юры и мела в этой местности.

На качественно иной уровень выходят знания о присурском мезозое в последующие годы. А.П. Павлов, посещавший эту местность в 1883 и 1885 гг., приводит описание пород у Княжей Горы по Пьяне и Тенюкаева по Суре, выделяя здесь нижний и средний келловей и слои с *Am. alternans* (верхний оксфорд) (Павлов, 1884). У д. Ратово на Суре он обнаружил и гоэлитовые слои - верхний кимеридж (Павлов, 1886). В 1889 г. Павлов делает сообщение об обнаруженной им дислокации, пересекающей Суру между устьем р. Киря и с. Порецкое, проходящей севернее с. Анастасово и направляющейся мимо д. Шувалово к верховьям р. Пьяна (Павлов, 1890). Также проф. Павлов по двум образцам - из Порецкого на Суре и Спитона в Англии - описал новый вид неокомского аммонита *Olcostephanus stenomphalus* (Pavlow, 1890).

Из "курмышского края" С.Н. Никитиным (Nikitin, 1885), преимущественно по сборам А.П. Павлова, описаны два вида келловейских аммонитов - *Cadoceras surense* и *subpatruum* (ныне относятся к роду *Cadoceras*). Судя по этикеткам (ориги-

налы хранятся в ЦНИГРМузее и Музее Горного института в Санкт-Петербурге), типовой материал был собран в обнажениях у д. Княжая Гора и с. Языково.

Новые важные данные по геологии Курмышского уезда и прилегающих местностей получены в 1891 г. В.А. Щировским. Щировский отмечает здесь выходы пермских, юрских и неокомских отложений (1893). Обнажение пермских пород указывается им только в одном пункте, уже упомянутом выше - на Мене напротив с. Анастасово. Собранный материал позволил Щировскому различить в толще юрских осадков снизу вверх следующие слои:

темно-серые глины с желваками колчедана и большими хлебообразными конкрециями с ископаемыми нижнего келловей (Мурзицы и Ратово на Суре; Киша и Богатилровка на Западной Кише; Семеновское на Мене);

серые железисто-оолитовые глыбоватые мергеля и подчиненные им светлые зеленовато-желтые и серые глины с ископаемыми среднего келловей (Порецкое, Мурзицы, Ратово, Борятино, Языково на Суре; Коровино и Киша на Кише; Семеновское на Мене);

светло-серые мергелистые глины с большими темными известковыми конкрециями и мелкими желваками фосфорита с ископаемыми верхнего оксфорда ("альтерновые слои", по Щировскому) (Ратово, Порецкое, Мурзицы, Борятино и Языково на Суре);

глины, петрографически почти не отличимые от предыдущих, с ископаемыми верхнего кимериджа ("гоэлитовые слои", по Щировскому) (Устиновка, Колычевка, Ряпино на Суре).

Щировский не нашел выходов со сланцеватой глиной волжского яруса, но вполне допускал их развитие в обследованном районе.

К неокомским отложениям Щировский отнес:

глауконитовые мергели и песчаники с ауцеллами и черные фосфоритовые конгломераты - берриаса и валанжина в современном понимании (Георгиевское, Митин Враг,

Митрополье, Ряпино, Тихомирово, Устиновка, Колычево, Ратово и др.);

черные глины, пиритовые и гипсоносные, с громадными септариями - готерива в современном понимании (Ратово, Устиновка, Колычево, Ниловка и др).

В 1893 г. Щировский еще раз посетил эту местность. Несколько позже (Stchirowsky, 1894) он описывает несколько видов аммонитов из серого оолитового мергеля у д. Пехорка на Мене. Щировский отмечает сходство этого мергеля с подобным горизонтом, развитым в Курмышском уезде, и считает доказанным его ранне-неокомский возраст.

Результаты геологических наблюдений Н.Л. Ижицкого в пределах Ядринского и Курмышского уездов в 1890 г. изложены им в небольшой статье (1893). В числе прочих обнажений Ижицкий отметил и окрестности Княжей Горы, где наблюдал выходы нижнего и среднего келловей и "альтерновых слоев".

Летом 1899 г. алатырско-курмышский край посетил Н.А. Богословский. Целью его исследований было сравнение нижнего неокома этого района с рязанским горизонтом, выделенным им в бассейне р. Ока. Однако последовавшая за этой экскурсией публикация (Bogoslowsky, 1899), вопреки названию, практически полностью посвящена полемическому разбору воззрений проф. Павлова и автора на место рязанского горизонта в стратиграфической шкале; и привнесла мало нового в наши знания о неоме бассейна Суры.

По материалам, доставленным в Юрьевский университет в 60-х гг. XIX в. "помещиком Симбирской губернии Гончаровым", К. Товаров (1905) делает предположение о развитии здесь (Ряпино на Суре) виргатых слоев (зон *panderi* и *virgatus* средней волги в современном понимании; ископаемые последней зоны скорее всего определены неверно или же происходят с иной территории).

Барон Фредерикс, посетивший эту местность в 1911 г., осмотрел каменоломни пермского известняка в окрестностях с.

Бахмутово и составил их описание (Фредерикс, 1914). Карьер близ с. Бахмутово существует и по сей день.

В 1914 и 1917 гг. геологические исследования в интересующем нас районе проводил А.Н. Розанов. Он уточнил пределы распространения битуминозных сланцев средней волги, показав их сплошное распространение под покровом нижнемеловых пород в южной части Курмышского уезда и смежных частях Ардатовского и Алатырского уездов, и островной характер их сохранности в северной части Курмышского уезда. Розанов отметил наличие в глауконитовом песчанике и оолитовом мергеле неокома не менее 4 генераций фосфоритовых желваков. 3 первые генерации, по Розанову, резко отличаются от вмещающей породы и содержат окатанные ископаемые зоны *panderi* волжского яруса. Фосфориты 4-й генерации и цемент слоя содержат нижне-неокомскую фауну. Кроме прочего, не относящегося прямо к нашему району, Розанов впервые отмечает распространение "нижне-неокомского слоя" и на сопредельных частях Сергачского уезда Нижегородской губ. Розанов подтверждает наличие т.н. "анастасовской" дислокации, открытой А.П. Павловым, и также пишет об антиклинальной складке с нижнекелловейским ядром, обнаруженным на западной Кише. Розанов приводит геологические карты юго-западной части 90-го листа (1915), и смежных частей 90 и 91 листа (1920) захватывающие и интересующий нас район.

В 1934 г. по Суре (на участке Порецкое-Ратово) проводил палеонтолого-стратиграфические работы П.А. Герасимов, впоследствии опубликовавший сводную работу по геологическому строению коренных отложений в пределах 90 листа (Герасимов, Казаков, 1939).

В последующем обнажения по Суре и ее притокам посещали многие геологи. Однако, вплоть до конца 60-х гг., существенно новых данных не прибавилось. Н.Т. Сазонов (1951) описал из "рязанского яруса на р. Суре около с. Порецкое" два новых вида ам-

монитов установленного им здесь рода *Surites*.

В конце 60-х - 70- гг. XX века обнажение берриас-валанжина у д. Пехорка на Мене изучалось И.Г. Сазоновой. Этому исследователю удалось расчленить разрез на 9 слоев, в т. ч. 4-5 слоев берриаса и 2-3 слоя валанжина, подстилаемых серыми глинами с прослоями битуминозных сланцев волжского яруса и перекрывааемых темно-серой глиной с септариями сидерита готеривского яруса (Сазонова, 1971; 1977). Сазонова указывает отсюда в общей сложности свыше 30 берриас-валанжинских видов, большая часть которых установлена на материале из бассейна Мени, и относящихся к не менее чем 10 новым родам. Большое количество новых таксонов обусловлено прежде всего морфологическим "типологическим" подходом данного автора к пониманию вида в палеонтологии.

С 1992 г. по 1999 г. в алатырско-курмышском районе проводил биостратиграфические работы В.В. Митта (Митта, Стародубцева, 1998; Митта, 2000); при этом авторы совместно посетили описываемый район в 1998 г. За это время получены интереснейшие данные по строению низов келловей, где в нижней части подзоны *elatnae* одноименной зоны удалось впервые выделить фаунистические горизонты *Kepplerites ex gr svalbardensis* - *Cadoceras bodylevskiyi* (с. Языково - д. Лекаревка на Суре), *Kepplerites keppleri* - *Cadoceras frearsi* (овраг у д. Хвадукасси), *Cadoceras falsum* (Порецкое на Суре; овраг у д. Хвадукасси).

Обнажение "в нижней части д. Пехорка", из которого по-видимому происходят нижнемеловые аммониты В.А. Щировского, в настоящее время не существует. Однако, в 1 км севернее (ниже по течению), в нижнем конце д. Мишуково, наблюдаются неплохие выходы желтовато-серого известкового песчаника с редкими оолитами и многочисленными аммонитами (*Surites*, *Menjaites*, etc.) и двустворками (*Buchia* spp.). Здесь, в крыле небольшой антиклинали по правому берегу Мени, снизу вверх обнажаются (запись В. Митта 1992 г.):

J_3v_2-p 1. Глина темно-серая битуминозная, сланцеватая. Мощность видимая 0,15 м.

K_1br 2. Конгломерат, образованный угловатыми и слабоокатанными стяжениями неправильной формы фосфорита темно-серого и черного, цементированными песком и песчаником зеленовато-желтым глинистым глауконитовым. В стяжениях фосфорита окатанные фрагменты аммонитов зоны *panderi* волжского яруса: *Zaraiskites* spp., *Pavlovia* sp. Мощность до 0,5 м.

$K_1br_2-vln_1$ 3. Песчаник серовато-желтый и бурый, известковистый, разнозернистый, с редкими оолитами; в нижней трети частью уплотненный плитообразный, с включениями песка темно- и желтовато-серого глинистого; в кровле проходит сидеритизированная корка толщиной около 1 см. По всей толще мергелистые фосфатизированные, реже кальцитовые ядра *Buchia*, *Surites*, *Menjaites* spp., редкие *Proleopoldia*. Мощность до 0,8 м.

K_1h 4. Глина темно-серая песчаная, гипсоносная, в нижней трети с мелкими угловатыми стяжениями фосфорита желтовато-серого глинистого. Мощность более 4 м.

В верхней трети сл. 4, вероятно относящегося к зоне *vergisolor* нижнего готерива, в том же 1992 г. В.В. Митта были найдены два десятка позвонков плезиозавра средней величины (в 1998 г. здесь же чебоксарскими юннатами под руководством А.Ю. Березина были откопаны и другие фрагменты; все останки этого плезиозавра в настоящее время хранятся в музее Естественно-исторического общества "Тетта incognita", г. Чебоксары).

В.А. Щировский – представитель "павловской" школы

Московская геологическая школа начала формироваться в конце 80-х гг. XIX в. Именно с этого времени у А.П. Павлова - ее основателя - появляются первые ученики, которых он привлекает как к научной, так и к педагогической деятельности, а также к работе в Геологическом кабинете университета. В.А. Варсанофьева отмечает, что

большой заслугой А.П. Павлова является не только основание московской геологической школы, но и "...пропаганда палеонтологии среди широких кругов молодых натуралистов, слушавших его лекции, ... распространение палеонтологических знаний и создание кадров палеонтологов тогда, когда не было еще даже самостоятельного курса палеонтологии ..." (Варсановьева, 1947, с. 257). А.П. Павлов, будучи одним из крупнейших специалистов своего времени в области палеонтологии и стратиграфии юры, мела и палеогена России, сумел и у своих учеников вызвать глубокий интерес к этим наукам. Варсановьева пишет, что "почти все ученики А.П. [Павлова] в той или иной степени занимались аммонитами..." (там же, с. 274). Не был исключением и первый ученик Павлова - Владимир Алексеевич Щировский - автор двух небольших, но важных работ, касающихся вопросов палеонтологии и стратиграфии юрских и нижнемеловых отложений бассейна р. Сура.

В.А. Щировский родился в Москве 22 марта (4 апреля) 1861 г. в семье старшего ординатора Марьянской больницы надворного советника А.К. Щировского. О его детских и школьных годах мало что известно. Среднее образование он получил в Тверской гимназии; в аттестате зрелости, выданном ему 29 июня 1882 г., написано: "Дан сей Владимиру Щировскому, православного вероисповедания, ...обучавшемуся 9 лет в Тверской гимназии... в том, во-первых, что на основании наблюдений за все время обучения его в Тверской гимназии, поведение его вообще отличное, исправность при посещении уроков, а также в исполнении письменных работ вполне удовлетворительное, любознательность довольно живая..." (ЦИАМ, ф. 418, оп. 296, л. 695, л. 2, 2об.).

В 1882 году В. А. Щировский был принят в Московский университет на отделение естественных наук физико-математического факультета. После первых двух курсов из-за болезни он остается на повторное обучение. По окончании Университета в 1888 г. получает свидетельство, что он "удостоен физи-

ко-математическим факультетом степени Кандидата и по предоставлении рассуждения, заслуживающего одобрения, будет утвержден в этой степени Советом университета" (там же, л. 18). "Свое кандидатское сочинение "Девонская система России" я представил профессору геологии нашего Университета Алексею Петровичу Павлову. Сегодня я получил от него письмо, в котором он мне сообщает, что мое сочинение представлено было им в факультет с хорошим отзывом..." (из письма В.А. Щировского к Н.Н. Бугаеву - декану факультета, от 18 июля 1889 г.) (там же, л. 20, 20об.) В 1889 г. Щировский был утвержден в степени Кандидата Университета. В этом же году Щировский передает в Геологический Кабинет Университета собранную им коллекцию девонских ископаемых из различных местностей Средней России (Речи и отчеты..., 1890, с. 185).

В декабре 1889 года Щировский докладывает в Московском императорском обществе испытателей природы результаты своих исследований девонских отложений у сс. Девинцы и Семилуки (окрестности Воронежа) и с. Русский Брод (Орловская губерния), а в январе 1890 г., по представлению Е.Д. Кислаковского и А.П. Павлова, избирается действительным членом Общества. А.П. Павлов, проводивший сам большую научную работу в Обществе, начинает привлекать к этой работе и своих учеников. В.А. Варсановьева пишет, что почти все его ученики "...начали свои полевые исследования при поддержке Общества, выступали в стенах его со своими докладами, делались его деятельными членами" (Варсановьева, 1947, с. 342).

В 1890 г. Щировский был утвержден сверхштатным ассистентом при кафедре геологии Московского Императорского Университета (Речи и отчеты..., 1891). В мае этого же года А.П. Павлов вместе с М.В. Павловой и своими учениками - Щировским, Цебриковым и Криштафовичем, совершили геологическую экскурсию в окрестностях Москвы, результаты которой изложены последним (Krischtafowitsch, 1890).

Летом 1891 г. Щировский проводит "геологические исследования Курмышского уезда и смежных с ним частей Алатырского уезда Симбирской губернии... весьма мало изученных в геологическом отношении". Туда он отправляется по рекомендации А.П. Павлова, неоднократно проводившего там геологические изыскания и считавшего этот район интересным в геологическом отношении. Именно Павлову принадлежит заслуга открытия богатой алатырско-курмышской фауны, впоследствии пополненной сборами Щировского. Тем летом Щировский осмотрел пермские обнажения в каменоломнях против с. Анастасово на правом берегу р. Меня, келловейские отложения по левому берегу р. Сура и ее притокам - Мене и Кише, и в верховьях р. Пяна. Зимой в Геологическом Кабинете² он обрабатывал собранный материал. В это же время Павлов привлекает В.А. к преподавательской деятельности, и все занятия в кабинете ведутся "под наблюдением проф. А.П. Павлова при ближайшем участии сверхштатного ассистента В.А. Щировского" (Речи и отчеты..., 1892, с. 99). Тогда же в Геологическом Кабинете начинают вести первую Книгу поступлений, так называемую "Книгу для записывания предметов, поступающих в Геологический Кабинет", сохранившуюся в ГГМ; по-видимому, Щировский был одним из инициаторов ее создания.

В апреле 1892 г. на заседании Общества испытателей природы Щировский делает сообщение о геологическом строении юго-восточной части Курмышского уезда Симбирской губернии. В этом же году он пишет для Известий Геологического комитета первую статью (Щировский, 1893). В этой статье Щировский рассмотрел историю геологического изучения исследуемого района, описал выходы пермских, юрских и нижнемеловых отложений и привел списки встречающихся в них ископаемых. Описывая выходы нижнего келловоя по р. Киша, он от-

мечает: "По дну высохшей речки здесь разбросаны в большом количестве шарообразные конкреции (до 2 четв. в диаметре) темно-серого известняка. Эти конкреции, напоминающие собой пушечные ядра, переполнены прекрасно сохранившимися разнообразными ископаемыми. В них попадаются обломки клешней раков и стеблей *Pentacrinus*, куски дерева, многочисленные раковины из родов *Turbo*, *Pinna*, *Pecten*, *Avicula* и др., мелкие фрагменты белемнитов и крупные экземпляры *Cadoceras modiolare* Nik., *Cadoceras Elatmae* Nik., *Cosmoceras Gowerianum* Sow. и близкие к ним формы" (с. 153-154). Из этого местонахождения происходят прекрасной сохранности аммониты *Keplerites kepleri* (Oppel), которые имеют большое значение для стратиграфии нижнекелловейских отложений (см. раздел ниже).

В 1892 г. Щировский передает в Геологический Кабинет коллекцию ископаемых из юрских и нижнемеловых отложений Курмышского уезда. В Книге поступлений за 1891-1929 гг. значится: "В.А. Щировским, экскурсировавшим в Курмышском уезде Симбирской губернии, доставлена в кабинет коллекция юрских и нижнемеловых ископаемых в числе около 50 видов. Израсходовано на экскурсию 100 рублей." (с. 12). Кроме того, им были переданы в Кабинет кости шерстистого носорога. В первой статье (1893) он пишет, что из оврагов близ с. Георгиевское на р. Сура ему были "доставлены нижняя челюсть и 2 кости конечности *Rhynoceras tichorinus* Fisch.". В каталоге коллекций Геологического кабинета (Павлова, 1910) отмечено, что из Симбирской губернии от В.А. Щировского поступили - правая половина нижней челюсти носорога с 6-ю зубами и старый 2-ой верхний коренной зуб.

В 1893 г. Щировский продолжил геологические исследования в Симбирской губернии. С этой целью он был командирован туда Обществом испытателей природы, которое "по примеру прежних лет способствовало изучению России в естественно-историческом отношении, ... по мере возможности содействовало как своим членам, так и

² Хотя Щировский формально (по штатному расписанию) являлся хранителем только Минералогического Кабинета, на деле он курировал и Геологический Кабинет Университета.

другим лицам, находящимся в сношении с Обществом, в их экскурсиях и исследованиях во многих местах Российской империи" (Речи и отчеты..., 1894, с. 188). Тогда же он закончил сбор материалов для "составления геологической карты Курмышского уезда Симбирской губернии, осмотрев засурскую область уезда и самую северную часть его к западу от р. Суры" (там же, с. 196). Осенью того же 1893 г. на заседании Общества испытателей природы Щировский делает сообщение "О нижнем неокоме северной части Симбирской губернии" и готовит описание нескольких видов аммонитов, опубликованные позже в Бюллетене Общества (Stchirovsky, 1894).

В 1894 г. хранитель Минералогического Кабинета Е.Д. Кислаковский подал прошение об отставке, и на заседании физико-математического факультета от 17 февраля 1894 г. решается "... согласно письменному заявлению э.О.П. [экстраординарного профессора] Павлова и Пр. Д. [приват-доцента] Вернадского баллотировать в следующем заседании на освободившуюся должность хранителя Минералогического Кабинета Сверхштатного ассистента при кафедре геологии Владимира Алексеевича Щировского" (ЦИАМ, ф. 418, оп. 461, д. 35, л. 19). "1894 года марта 4 дня, в пятницу, в заседании физико-математического факультета Императорского Московского Университета происходило баллотирование В.А. Щировского на должность Хранителя Минералогического Кабинета. По счету шаров оказалось избирательных 13, неизбирательных 0. Определено: ходатайствовать через Г. Ректора пред Г. Попечителем Московского Учебного Округа об утверждении Сверхштатного Ассистента В.А. Щировского в должности Хранителя Минералогического Кабинета" (там же, л. 24). 23 марта Попечитель Московского Учебного Округа утверждает Щировского в этой должности. В 1895 г. он продолжает проводить практические занятия со студентами, которые проходили под руководством проф. А.П. Павлова при участии ассистента В.М. Цебрикова (Речи и отчеты, 1896).

После утверждения в должности Хранителя Минералогического Кабинета, Щировский занимается в основном пополнением коллекций, совершая для этой цели поездки в различные районы России. В 1896 г. вместе с А.П. Ивановым он производил детальное изучение юрских отложений у д. Чагино на Москва-реке (Речи и отчеты, 1897). В 1897 г. экскурсировал вместе с Н.Н. Боголюбовым по Рязанской губернии. "Приобретено Н.Н. Боголюбовым и В.А. Щировским во время экскурсии: юрские и меловые ископаемые Рязанской губернии; нижняя челюсть *Elephas primig. trogonterii*. Израсходовано 40 рубл." (Книга поступлений, с. 21). В 1898 г. посетил, опять же с Боголюбовым, Симбирскую и Рязанскую губернии "для практических упражнений и сбора ископаемых" (Речи и отчеты..., 1899, с. 257). В этом же году производил геологические исследования вместе с А.П. Ивановым сначала в южной части Московской губернии, затем в Прибалтике для ознакомления с развитыми там силурийскими и ледниковыми отложениями. В 1898 г. передает в Геологический Кабинет коллекции силурийских и девонских ископаемых из С.-Петербурга, Новгородской губернии и из Средней России и каменноугольных ископаемых из Лужков и Русавкина, юрские ископаемые из Спасска и силурийские ископаемые Эстляндской губернии и о. Эзеля. Видимо, последний раз Щировский совершил поездку с геологическими целями летом 1901 г. вместе с Боголюбовым в Костромскую губернию, где в окрестностях Кинешмы они обследовали юрские и нижнемеловые отложения (Боголюбов, 1903).

К сожалению, воспоминаний современников о Владимире Алексеевиче Щировском - первом ученике А.П. Павлова, не сохранилось. В.П. Волков, работающий в архиве Российской Академии наук с наследием В.И. Вернадского, любезно сообщил нам, что Вернадский в своих дневниках упоминает В.А. Щировского среди первых учеников А.П. Павлова, и характеризует его как очень милого человека. Далее Вернадский цитирует В.А. Варсанюфу "..." в 1900

г. ему пришлось оставить по болезни преподавание и научную работу" (Варсанофьева, 1947, с. 279). Здесь явная ошибка. В Книге поступлений вплоть до 1905 г. есть записи, сделанные рукой Щировского. В ЦИАМ удалось разыскать протоколы заседаний Физико-Математического Факультета Университета, в которых значится, что 15 марта 1906 г. было постановлено "ходатайствовать о назначении... Влад. Алекс. Щировскому пособия в размере 300 руб. в весеннем полугодии и 300 руб. в осеннем полугодии, а также просить г. Ректора поддержать ходатайство г. Щировского о назначении ему пенсии благоприятным просителем заключением" (ЦИАМ, ф. 418, д. 47, л. 20); и "от 20 сего [1906] апреля за № 1287, об увольнении от службы по болезни, согласно прошению, Хранителя Минералогического Кабинета Надв. Сов. Владимира Щировского" (там же, л. 47).

К сожалению, нам не удалось разыскать сведения о последующей жизни В.А. Щировского. Последнее упоминание о нем относится к 1917 г., когда Щировский передал в Геологический Кабинет Университета фотографии различных видов Саратовской губернии, о чем есть в Книге поступлений соответствующая запись.

Аммониты из мезозоя бассейна р. Сура (сборы В. А. Щировского)

В ГТМ, в монографическом отделе, сохранились все 7 изображенных оригиналов к работе Щировского (Stchirowsky, 1894). Эти аммониты имеют чрезвычайно важное значение для стратиграфического расчленения и корреляции пограничных отложений берриаса и валанжина. Слой, со-

державший эти аммониты, выделен в качестве базальной зоны валанжина Русской платформы - зоны *undulato-plicatilis* (Герасимов, 1971; Сазонова, 1971). За прошедшие со времени публикации статьи Щировского годы исследователи неоднократно обращались к этой работе.

Л.Ф. Спэт (Spath, 1923) выделил два новых рода - *Pseudogarnieria*, с типовым видом *Oxynoticeras undulato-plicatilis* Stchir., и *Proleopoldia*, с типовым видом *Hoplites kurmyschensis* Stchir. В последующем Спэт высказал мнение о принадлежности аммонитов, описанных Щировским как *Oxynoticeras Marcoui* d'Orb., к новому виду рода *Pseudogarnieria* (Spath, 1947).

Э. Кемпер (Kemper, 1961) подтвердил самостоятельность видов *undulato-plicatilis* и *tuberculiferum*, отнес их к подроду *Pseudogarnieria* рода *Platylenticeras*, и предложил обозначить *Oxynoticeras marcoui* sensu Stchirowsky non d'Orb. как *Platylenticeras (Pseudogarnieria) alatyrense* nom. nov. Любопытно, что Кемпер изобразил фрагмент лопастной линии своего нового вида, срисованный им с гипсового слепка аммонита из "окрестностей Алатыря", обнаруженного в коллекциях Геологического института в Геттингене.

П.А. Герасимов в результате осмотра коллекции оригиналов пришел к выводу:

"Аммониты, описанные под названием *Oxynoticeras undulato-plicatilis* Stchir., *O. tuberculiferum* Stchir., *O. gevrilli* d'Orb., *O. marcoui* d'Orb., представляют собой обломки, отчасти несколько окатанные, внутренних ядер разных возрастных стадий одного вида из рода *Pseudogarnieria*. Очевидно, они не принадлежат ни к одному из известных западноевропейских видов, установленных

Таблица 1

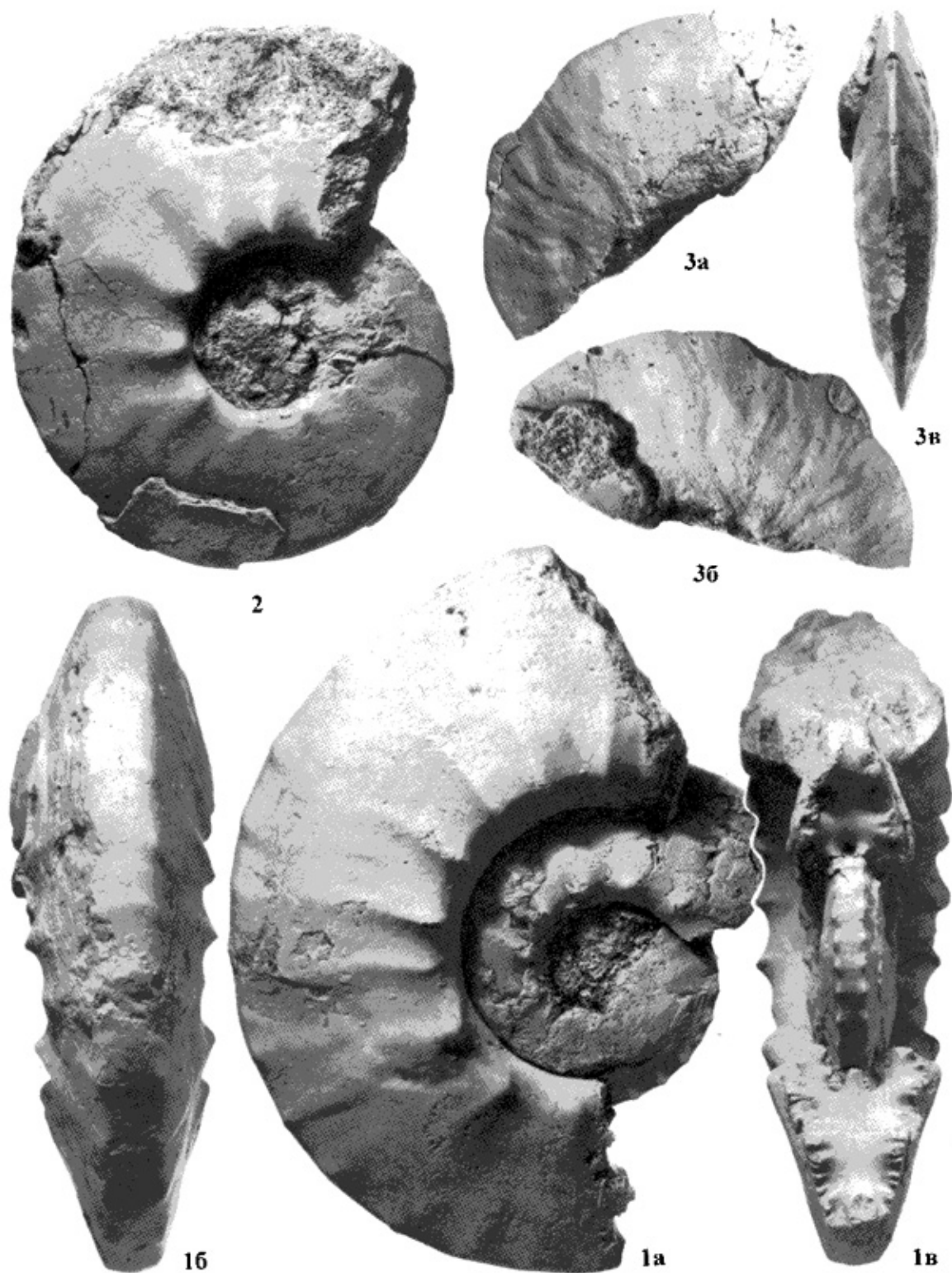
Фиг. 1,2. *Proleopoldia kurmyschensis* (Stchirowsky). 1- лектотип, ГТМ, экз. № VI-13/7; изображен в Stchirowsky, 1894 на табл. 16, фиг. 2 как *Hoplites kurmyschensis* sp. n. 2- ГТМ, экз. № VI-13/6; изображен в Stchirowsky, 1894 на табл. 16, фиг. 1 как *Hoplites menensis* sp. n.

Фиг. 3. *Pseudogarnieria undulato-plicatilis* (Stchirowsky), ? голотип по монотипии, ГТМ, экз. № VI-13/3; изображен в Stchirowsky, 1894 на табл. 15, фиг. 3.

Все - Чувашия, Порецкий р-н, берег р. Меня у д. Пехорка (б. Алатырский уезд Симбирской губ.); конденсированные слои верхнего берриаса - нижнего валанжина. Сборы В.А. Щировского, 1891, 1893 гг.

Все изображения на табл. 1-4 приведены в натуральную величину.

Таблица 1

д'Орбиньи. Сохранение за этим видом наименования *Pseudogarnieria undulatopticatilis* (Stchir.) по-видимому, целесообразно, как хорошо характеризующее его с ранних стадий развития раковины.

Hoplites menensis Stchir. и *H. kurmyschensis* Stchir. - только взрослая и более юная особи одного вида из рода *Proleopoldia*, за которым лучше сохранить название *P. menensis* Stchir., как первое по порядку описанных В.А. Щиrowsким окаменелостей. *P. menensis* Stchir. - несомненно редчайший вид, но несомненно же типично валанжинский." (Герасимов, 1971, с. 1157).

Напротив, И.Г. Сазонова (1971) большей частью подтвердила определения Щиrowsкого. Кроме его видов: *Pseudogarnieria undulatopticatilis*, *Ps. tuberculiferus*, *Proleopoldia kurmyschensis* и *Pr. menensis*, она описала в этих родах новые виды *Ps. securis* и *Pr. stchirowskyi*.

Оригинальный материал Щиrowsкого осмотрел и Р. Кейси: "... исследование убедило меня, что *Pseudogarnieria* и *Proleopoldia* не различаются выше, чем на видовом уровне" (Casey, 1973, с. 258). Соответственно Кейси предположил, что все формы, описанные Щиrowsким, относятся к одному роду

Наше мнение в целом совпадает с выводами П.А. Герасимова. По всей видимости, аммониты, описанные В.А. Щиrowsким как *Oxynoticeras tuberculiferum* sp. n., *O. Gevrii* d'Orb., *O. Marcoui* d'Orb., относятся к одному виду, для которого безусловно пригодно название *tuberculiferum* (см. табл. 2, фиг. 1-4). Соответственно "*Platyenticeras*" *alatyrense* Kemper является младшим синонимом *Pseudogarnieria tuberculiferus* (Stchirowsky).

Сложнее обстоит дело с видом *undulatopticatilis*. Это название закреплено за типовым видом рода *Pseudogarnieria* Spath; кроме того, этот вид является индексом нижней зоны валанжина. В то же время вид до сих пор известен только по одному фрагменту (табл. 1, фиг. 3) (изображенный в Сазонова, 1971 на табл. 20, фиг. 5 и табл. 22, фиг. 4 как *Ps. undulatopticatilis* образец по форме раковины и характеру скульптуры гораздо ближе к *Ps. tuberculiferus*, в т. ч. к типу этого вида). Основное его отличие от близкого *Ps. tuberculiferus* - своеобразная скульптура. Не исключено, что тип *Ps. undulatopticatilis* представлен патологическим экземпляром - в начальной части его фрагмента (табл. 1, фиг. 3а) заметны следы прижизненных повреждений.

Формы "*menensis*" и "*kurmyschensis*" характеризуют изменчивость внутри одного вида (табл. 1, фиг. 1,2); это подтверждается и на нашем, впрочем, достаточно скудном материале по этому роду. Однако вид *kurmyschensis* ранее был предложен как типовой вид рода *Proleopoldia* Spath, 1923, и предложение Герасимова о сохранении за этим видом названия "*menensis*" не может быть принято.

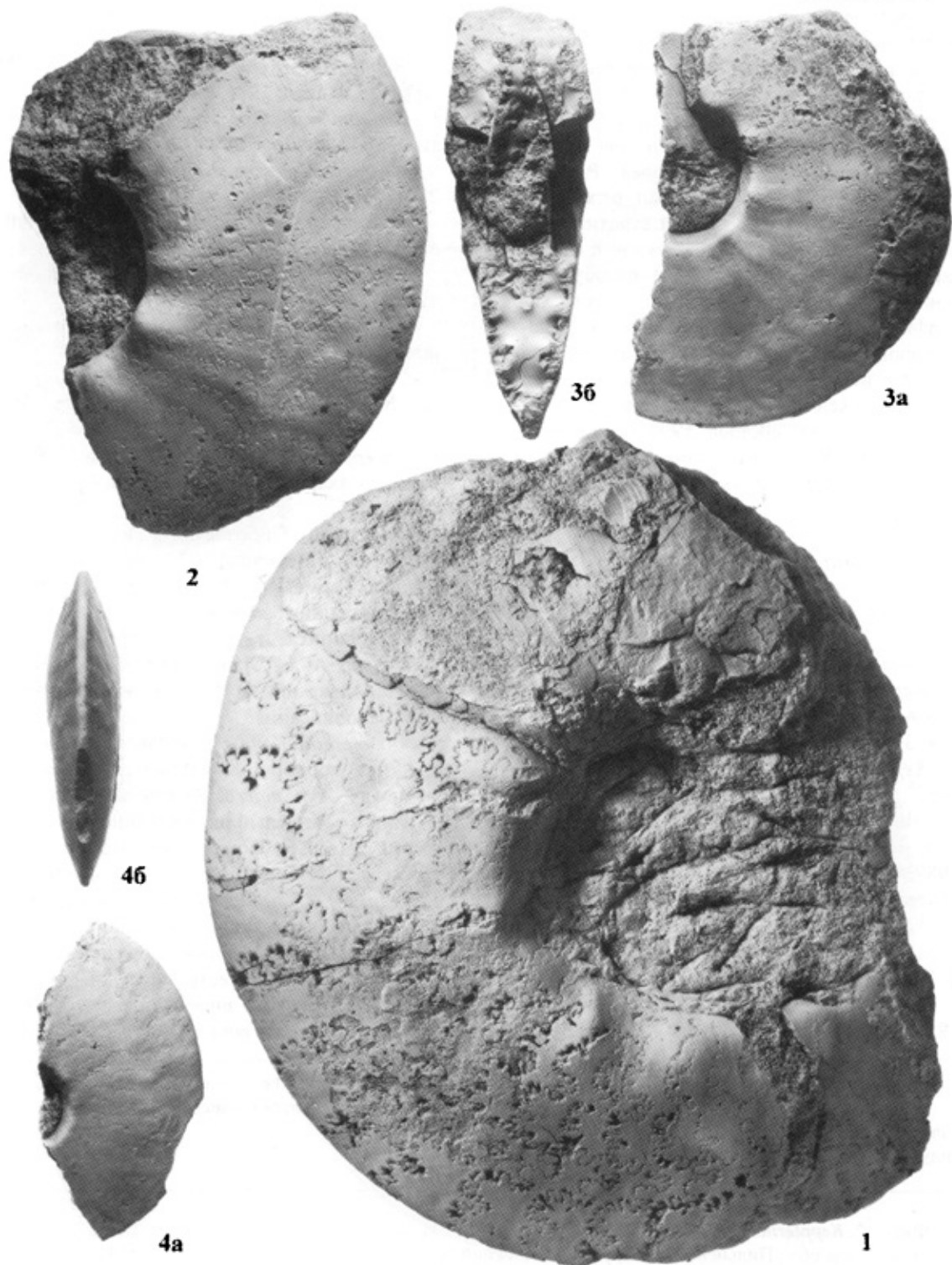
Предположение Р. Кейси о принадлежности всего обсуждаемого материала Щиrowsкого к одному роду вполне правдоподобно. Однако, впредь до получения дополнительных данных по этим таксонам, в т. ч. и их возможной стратиграфической дифференциации, объединение их в одном роде мало обосновано и преждевременно.

Таблица 2

Фиг. 1-4. *Pseudogarnieria tuberculiferus* (Stchirowsky). 1- ГТМ, экз. № VI-13/5; изображен в Stchirowsky, 1894 на табл. 15, фиг. 5 как *Oxynoticeras Marcoui* d'Orbigny; голотип *Platyenticeras (Pseudogarnieria) alatyrense* Kemper, 1961. 2- ГТМ, экз. № VI-13/4; изображен в Stchirowsky, 1894 на табл. 15, фиг. 4 как *Oxynoticeras Marcoui* d'Orbigny. 3- ? голотип по монотипии, ГТМ, экз. № VI-13/2; изображен в Stchirowsky, 1894 на табл. 15, фиг. 2. 4- ГТМ, экз. № VI-13/1; изображен в Stchirowsky, 1894 на табл. 15, фиг. 1 как *Oxynoticeras Gevrii* d'Orbigny.

Все - Чувашия, Порецкий р-н, берег р. Меня у д. Пехорка (б. Алатырский уезд Симбирской губ.); конденсированные слои верхнего берриаса - нижнего валанжина. Сборы В.А. Щиrowsкого, 1891, 1893 гг.

Таблица 2

Кроме того, в коллекциях систематического раздела ГТМ удалось опознать по этикеткам как сборы В.А. Щириковского 8 экземпляров раннекелловейских *Keplerites*, определенных нами как *K. kepleri* (Oppel). Последний вид крайне важен для корреляции нижней части келловея Русской платформы с одновозрастными отложениями Западной Европы. Узкий стратиграфический диапазон *K. kepleri* в купе с широким ареалом его распространения обуславливает важность этого вида для стратиграфии и глобальных корреляций. Фаунистический горизонт *kepleri* рассматривается в качестве кандидата на роль базального горизонта келловея в стратотипе границы бата / келловея (Callomon, 1999; Callomon & Dietl, 2000). Учитывая важность этого вида, мы сочли необходимым привести его описание

Keplerites (Keplerites) kepleri
(Oppel, 1862)

табл. 3, фиг. 1,2; табл. 4, фиг. 1-3.

Ammonites Kepleri: Oppel, 1862, с. 151.

Keplerites kepleri: Buckman, 1922, т. 289 А, 289 В; Пайчадзе, 1973, с. 50, т. 14, ф. 1; т. 33, ф. 22.

Keplerites (Keplerites) kepleri: Tintant, 1963³, т. 1, ф. 1; т. 2, ф. 1; т. 3, ф. 1 (non ф. 2)⁴; Ломинадзе и Сахаров, 1985, с. 5, т. 1, ф. 2; т. 2, ф. 1; т. 5, ф. 2(?); т. 6, ф. 1; Page, 1989, ф. 5/1; Dietl & Gygi, 1998, т. 1, ф. a,b; Митта, 2000, т. 12, ф. 2; т. 60, ф. 1-3.

Keplerites (Keplerites) kepleri stankevici: Ломинадзе и Сахаров, 1985, с. 6, т. 2, ф. 2.

Keplerites rionensis: Химшиашвили, 1957, с. 69, т. 10, ф. 3, 4.

Keplerites (Keplerites) radiatus: Ломинадзе и Сахаров, 1985, с. 7, т. 3, ф. 1.

Keplerites (Keplerites) tsereteli: Ломинадзе и Сахаров, 1985, с. 8, т. 4, ф. 1.

Ammonites macrocephalus evolutus: Quenstedt, 1887, т. 77, ф. 1-5.

cf. *Cerericeras cereale*: Buckman, 1922, т. 286⁵.

cf. *Keplerites (Keplerites) kepleri*: Dietl & Callomon, 1988, с. 14, т. 4, ф. 1.

cf. *Keplerites gowerianum*: Химшиашвили, 1957, с. 70, т. 11, ф. 3, 4.

cf. *Keplerites aff. gowerianum*: Химшиашвили, 1957, с. 71, т. 1, ф. 2.

? *Keplerites (Keplerites) khimschiaschvili*: Ломинадзе и Сахаров, 1985, с. 8, т. 7, ф. 1,2.

? *Keplerites (Keplerites) belajae*: Ломинадзе и Сахаров, 1985, с. 9, т. 1, ф. 1.

Лектотип обозначен и впервые изображен в Buckman, 1922, табл. 289 А, В. Южная Германия, окрестности Вюрттемберга; нижний келловей.

Первоописание. Первое описание вида приведено А. Оппелем в труднодоступной работе. Ниже приведен сокращенный перевод первоописания:

"*Ammonites Kepleri*, который по своим внешним пропорциям находится посередине между *Amm. macrocephalus* и *Amm. Gowerianus*, имеет целый ряд особенностей, благодаря которым можно узнавать вид без изображения. Внешние обороты сходны с таковыми у *Amm. macrocephalus* закругленной вентральной стороной, через которую проходят многочисленные, близко расположенные ребра. Вместо последних в области умбонального шва начинаются более высокие и сильные ребра; которые, оставляя

³ Мы имеем только атлас к этой работе.

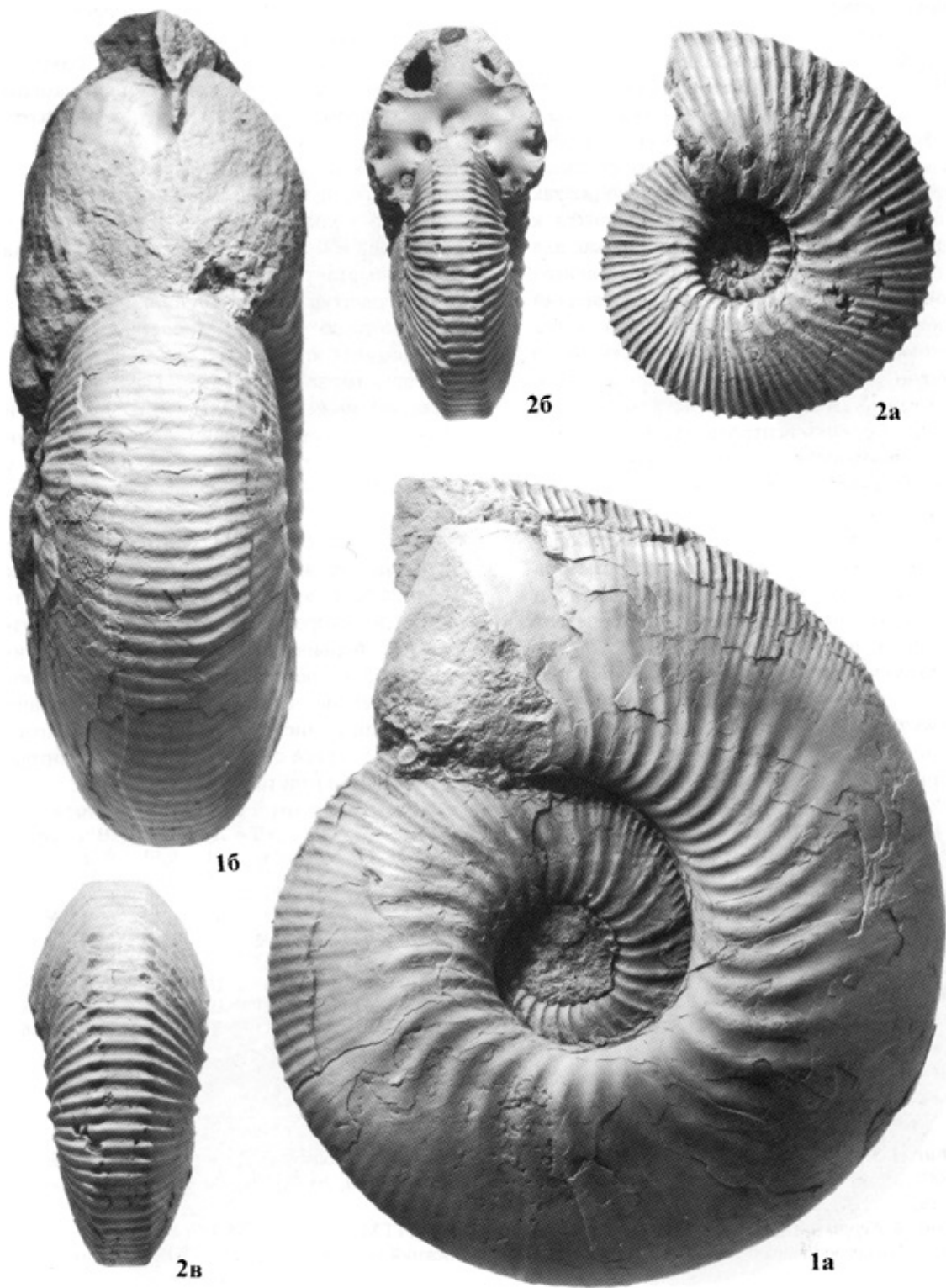
⁴ По личному сообщению Дж. Калломона (Лондон), этот экземпляр относится к иному виду.

⁵ По мнению Дж. Калломона, этот экземпляр также относится к описываемому виду.

Таблица 3

Фиг. 1,2. *Keplerites (Keplerites) kepleri* (Oppel). 1- ГТМ, экз. № П₁-104/712; 2- ГТМ, экз. № П₁-104/719. Нижегородская обл., Пильненский р-н, р. Киша; нижний келловей. Сборы В.А. Щириковского, 1891, 1893 гг. Звездочкой (*) отмечено начало жилой камеры.

Таблица 3

26

2а

16

2в

1а

*

широкие межреберные промежутки, после короткого радиального хода заканчиваются далее тем, что внезапно делятся на 4-5 тончайшие ветви. Этим *Amm. Keppleri* похож почти совершенно на изображенный Sharpe (1856) под названием *Amm. Atherstoni* вид из Южной Африки. У этого вида на внешних оборотах образование ребер происходит как у большинства аммонитов, относящихся к группе *Amm. Gowerianus*; в то время как для внутренних оборотов форма вентра особенно характерна тем, что последний становится притупленным, образуя четко ограниченную по бокам поверхность, через которую тем не менее ребра проходят не прерываясь. Лишь при диаметре больше 2 дюймов теряются вентролатеральные грани, так что вендр окончательно закругляется.

Amm. Keppleri имеет в молодости узкий пупок, который тем не менее немного расширяется с возрастом на наружных оборотах настолько, что соотношение размеров отдельных частей между молодыми и взрослыми индивидуумами претерпевает большие изменения...

Раковина по направлению ко шву спускается круто, но закругляется полностью наружу без образования умбональной грани. Как и *Amm. Gowerianus*, отличается рассматриваемый вид толщиной своей раковины. Ход лопастной линии неизвестен." (Orpel, 1862, с. 151-152).

Описание. Раковина до 120-150 мм, с оборотами вздутыми или средней толщины. Сечение внутренних оборотов трапециевидное с наибольшей шириной в нижней четверти боков; боковые стороны плавно сходятся к уплощенной вентральной стороне. С возрастом вентральное уплощение постепенно сглаживается; в конце фрагмента - начале жилой камеры взрослых

экземпляров обычно еще наблюдается слабое уплощение вентра, далее вендр закругляется, незаметно переходя в боковые стороны; и сечение в конце жилой камеры имеет форму слабо вытянутого в высоту овала.

Пупок от умеренно узкого до умеренно широкого, пупковая стенка спадает круто, перегиб закругленный. Жилая камера занимает 1/2 оборота; устье простое, иногда с небольшим раструбом.

Скульптура внутренних оборотов (диаметр до 30 мм) представлена начинающимися от шва первичными ребрами, хорошо выраженными на пупковой стенке и завершающимися в нижней трети-четверти боковых сторон хорошо выраженными бугорками. От бугорков отходят 2-3, с возрастом 3-4 тонкие рельефные ветви, слабо изогнутые вперед; часть ветвей теряет связь с бугорком. На вентролатеральном перегибе ветви приподнимаются, образуя удлиненные вздутия, и пересекают вентральную сторону не прерываясь. С возрастом первичные ребра несколько усиливаются и промежутки между ними становятся меньше, бугорки в точке ветвления ослабевают, число ветвей в пучке возрастает до 5, ветви становятся тоньше, вентролатеральные вздутия исчезают.

Размеры в мм и их соотношения:

№	Д	В	Ш	Ду	В/Д	Ш/Д	Ду/Д
104/712	127	51	43	41	0.40	0.34	0.32
"	95	39	40	24	0.41	0.42	0.25
104/887	100	39	49	28	0.39	0.49	0.28
"	80	33	42	23	0.41	0.52	0.29
104/720	77	37	32	14	0.48	0.42	0.18
	60	30	25	13	0.50	0.42	0.22
104/719	61	27	27	16	0.44	0.44	0.26
	47	21	21	13	0.45	0.45	0.28
104/719a	27	12	11	7	0.44	0.41	0.26

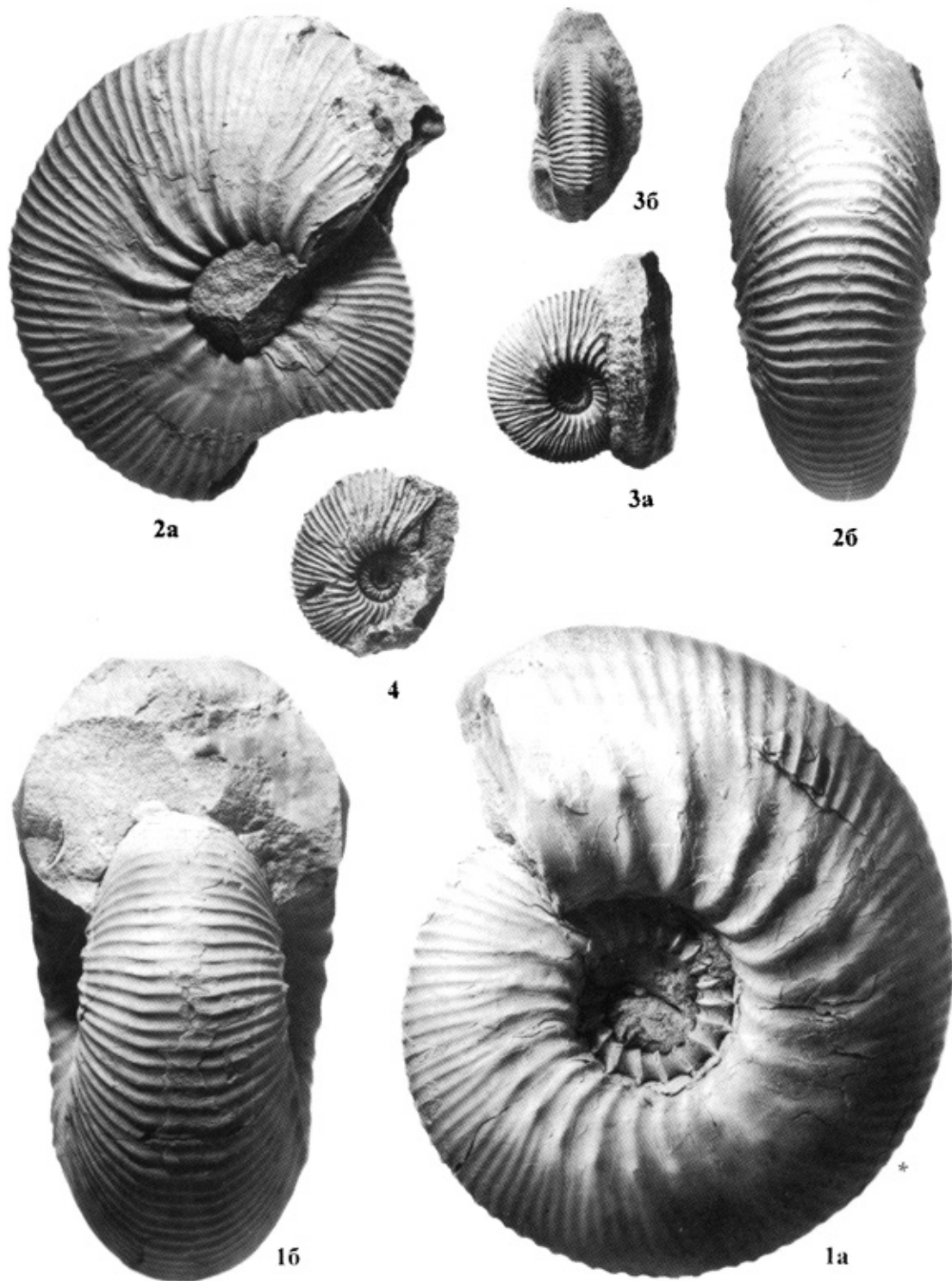
Таблица 4

Фиг. 1-3. *Kepplerites (Kepplerites) kepleri* (Orpel). 1- экземпляр, близкий к типу вида, ГТМ, № П₁-104/887; 2- экземпляр со следами прижизненных повреждений, ГТМ, № П₁-104/720; 3- ГТМ, экз. № П₁-104/719a.

Фиг. 4. *Kepplerites (Toricellites) sp.* [= *Kepplerites kepleri*], ГТМ, экз. № П₁-104/677.

Все - Нижегородская обл., Пильненский р-н, р. Киша; нижний келловей. Сборы В.А. Щириковского, 1891, 1893 гг.

Таблица 4

Изменчивость. Проявляется наиболее отчетливо в наличии более вздутых (близких к типу вида; см., например, табл. 4, фиг. 1) и более уплощенных морф (см. табл. 3, фиг. 1).

Микроконхи в подроде *Keplerites* (*Toricellites*), отличаются небольшим диаметром (до 40-50 мм), устьем с боковыми ушками. От сходных по размеру оборотов макроконхов отличаются более резко выраженной вентральной площадкой, несколько более широким пупком; преимущественно двураздельными и вставными ребрами, выше расположенной точкой ветвления ребер, слабым развитием бугорков в точке ветвления, модифицированных в конце фрагмента - начале жилой камеры в удлиненные вздутости (табл. 4, фиг. 4).

Сравнение и замечания. Наиболее близки к описываемому виду аммониты, изображенные недавно из Языково на Суре как *K. ex gr. svalbardensis* (Sokolov et Bodylevsky) (Митта, 2000). Эти последние отличаются более крупными размерами и отсутствием бугорков в точке ветвления ребер на взрослых оборотах. Вероятно, именно эти аммониты являются предковыми по отношению к *K. kepleri*.

Прямые потомки описываемого вида не установлены. В вышележащих отложениях подзоны *elatmae* встречены лишь неопределимые до вида фрагментарные остатки *Keplerites*; еще выше, в подзоне *subpatruus*, встречаются уже первые представители подрода *Gowericeras* - *K. (G.) rusiensis* Mitta.

По форме раковины и морфогенезу скульптуры *K. kepleri* имеет также сходство с последними представителями *Keplerites* - *K. (G.) curtilobus* (Buckman) и *K. (G.) galilaeii* (Oppel). Оба названных вида, в отличие от описываемого, имеют более густые на молодых и шире расставленные на взрослых оборотах первичные ребра.

Материал. Кроме 8 экземпляров с р. Киша, хранящихся в ГТМ, в нашем распоряжении были сборы из Чувашии (14 экз., хранятся в Коллекционном фонде ВНИГНИ).

Распространение. Нижняя часть нижнего келловея (нижняя часть подзоны *kepleri* зоны *herveyi* стандартной шкалы; на Русской платформе - нижняя часть подзоны *elatmae* одноименной зоны); Англия, Германия, Швейцария, Северный Кавказ, Среднее Поволжье. Есть сведения о распространении вида в Гренландии, о-вах Королевы Шарлотты, Аляске, Японии, Франции (Calomon & Dietl, 2000).

Литература

Боголюбов Н. Экскурсия в Кинешму // Ежегодн. по Геол. и Минер. России, т. 6, вып. 2-3, 1903. С. 53-58.

Герасимов П.А. О берриасе и нижнем валанжине Русской платформы // Докл. АН СССР, т. 198, № 5, 1971. С. 1156-1157.

Герасимов П.А., Казаков М.П. Геология юго-восточной части Горьковской области, МАССР и ЧАССР. Лист 90 // Тр. Мос. геол. управл., вып. 29. ГОНТИ, М.-Л., 1939. 119 с.

Вагнер П. Геологическая карта Симбирской губернии // Казань, 1856.

Вагнер П. Общий взгляд на геогностический состав почв Симбирской губернии // Учен. зап. имп. Казанск. Универс., т. 26, кн. 4, 1859. С. 3-16.

Варсановьева В.А. Алексей Петрович Павлов и его роль в развитии геологии // Изд. МОИП, М., 1947. 392 с.

Ижицкий Н. Краткий очерк геологического строения Ядринского уезда Казанской губернии и восточной части Курмышского уезда Симбирской губ. // Матер. для Геол. России, т. 16, 1893. С. 13-28.

Лагузен И.И. Главные результаты геологических исследований, произведенных в северных уездах Симбирской губ. // Зап. СПб Минералог. об-ва, сер. 2, т. 10, 1876. Протокол заседания 8 окт. 1874 г., с. 216-217.

Лепехин И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства, 1768 и 1769 гг. (ч. 1) // СПб, 1771. 537 с.

Ломинадзе Т.А., Сахаров А.С. Космоцератиды Кавказа // Тбилиси, Мецниереба, 1985. 62 с.

Митта В.В. Аммониты и биостратиграфия нижнего келловея Русской платформы // Бюллетень КФ ВНИГНИ, № 3, 2000. 144 с.

Митта В.В., Стародубцева И.А. Полевые работы 1998 г. и биостратиграфия нижнего келло-

вея Русской платформы // VM-Novitates, № 2, 1998. 20 с.

Павлов А.П. Нижневолжская юра // Зап. СПб Минералог. об-ва, т. 19, 1884. С. 84-152.

Павлов А.П. Аммониты зоны *Aspidoceras asanticum* // Тр. Геол. Ком., т. 2, вып. 3, 1886. 68 с.

Павлов А.П. О дислокации слоев в северной части Симбирской губ. // Bull. Soc. Nat. de Moscou, nouv. ser., v. 3, 1889 (1890) (Протоколы). С. 14-15.

Павлова М.В. Каталог коллекций Геологического Кабинета Императорского Московского Университета. Вып. 1. Отдел II₂ Млекопитающие // М., 1910. 184 с.

Пайчадзе Т.А. Стратиграфия и фауна верхнеюрских отложений Юго-Осетии // Тр. ГИН АН Груз. ССР, н. с., вып. 41, 1973. 99 с.

Речи и отчеты, читанные в торжественном собрании Императорского Московского Университета... // Москва: 1890, 284 с.; 1891, 238 с.; 1892, 268 с.; 1893, 292 с.; 1894, 290 с.; 1895, 290 с.; 1896, 290 с.; 1897, 290 с.; 1898, 290 с. 1899, 489 с. 1900, 525 с.

Розанов А.Н. Геологические исследования в юго-западной части 90-го листа 10-верстной карты Европейской России (предварительный отчет) // Изв. Геол. Ком., т. 34, № 2, 1915. С. 235-254.

Розанов А.Н. Геологические исследования в южной части 90-го листа (предварительный отчет) // Изв. Геол. Ком., т. 37, № 2, 1918 (1920). С. 441-456.

Сазонов Н.Т. О некоторых малоизученных аммонитах нижнего мела // Бюлл. МОИП, отд. геол., т. 16, вып. 5, 1951. С. 57-63.

Сазонова И.Г. Берриасские и нижневаланжинские аммониты Русской платформы // В кн.: Берриас Русской платформы. Тр. ВНИГНИ, вып. 110, 1971. С. 3-110.

Сазонова И.Г. Аммониты пограничных слоев юрской и меловой систем Русской платформы // Тр. ВНИГНИ, вып. 185, Недра, 1977. 97 с.

Синцов И. Геологические заметки о Симбирской губернии // Зап. СПб Минералог. об-ва, т. 8, 1872. С. 236-274.

Товаров К. Заметка о симбирской юре и некоем // Протоколы засед. Об-ва естествоиспыт. при Юрьевском Университ., т. 14, ч. 2, 1905. С. 115-142.

Фредерикс Г. Заметка о каменоломнях около с. Бахмутова Курмышского у. Симбирской губернии // Ежегодн. по Геол. и Минер. России, т. 16, вып. 2-3, 1914. С. 99-101.

Химшиашвили Н.Г. Верхнеюрская фауна Грузии // Тбилиси, 1957. 313с.

ЦИАМ, ф. 418, оп. 296, д. 695; ф. 418, оп. 461, д. 35; ф. 418, оп. 461, д. 47.

Щировский В. Краткий очерк юго-восточной части Курмышского уезда и смежным с ним частей Алатырского уезда Симбирской губернии // Изв. Геол. Ком., т. 11, № 6, 1892 (1893). С. 147-161.

Языков П.М. Таблица почв Симбирской губернии // Изд. СПб Минер. об-ва, 1843.

Языков П.М. Указание на технические ископаемые вещества Симбирской губернии, с таблицей почв // В кн.: Мейендорф А. Опыт прикладной геологии преимущественно Северного бассейна Европейской России. 1849. С. 115-130.

Bogoslowsky N. Ueber das untere Neokom im Norden des Gouvernements Simbirsk und den Rjazan-Horizont // Verhandl. d. Kaiser. Russisch. Gesellschaft zu St. Petersburg, Ser. 2, Bd. 37, N 2, 1899 (Separat-Druck 1900). S. 249-267.

Buckman S.S. Type ammonites // London, 1909-30, v. 1-7, text and 790 Pl.

Casey R. The ammonite succession at the Jurassic-Cretaceous boundary in eastern England // In: R. Casey & P.F. Rawson (eds). The Boreal Lower Cretaceous. Geol. Journ. Spec. Issue No. 5, 1973. P. 193-266.

Callomon J.H. Report of the Bathonian-Callovian Boundary Working Group // Newsletter N 27, December 1999. P. 30-34.

Callomon J.H., Dietl G. On the Proposed Basal Boundary Stratotype (GSSP) of the Middle Jurassic Callovian Stage // In: Hall R. L., Smith P. L., (eds). Proceed. Firth Intern. Symp. on Jurassic Syst., Vancouver, Canada, 1998. GeoResearch Forum, vol. 6, 2000. P. 41-54.

Dietl G., Callomon J.H. Der Orbis-Oolith (Ober-Bathonium, Mittl. Jura) von Sengenthal / Opf., Frank. Alb, und seine Bedeutung für die Korrelation und Gliederung der Orbis-Zone // Stuttgarter Beiträge zur Naturkunde, ser. B, N 142, 1988. 31 s.

Dietl G., Gygi R. Die Basis des Callovian (Mittlerer Jura) bei Liesberg BL, Nordschweiz // Eclogae geol. Helv., 91, 1998. S. 247-260.

Kemper E. Die Ammonitengattung *Platylenticeras* (=Garnieria) // Beihefte zum Geol. Jahrbuch, H. 47, Hannover, 1961. 195 s.

Krischtawitsch N. Anzeichen einer interglaziären Epoche in Central-Russland (Umgebungen des Dorfes Troizkoje, Gouv. Moskau) // Moskau, 1891, 21 s. (Extr. aus Bull. Soc. Imp. Natur. de Moscou, № 4, 1890).

Nikitin S. Der Jura der Umgegend von Elatma. 2-te Lief. // Nouv. Mém. Soc. Imp. Nat. de Moscou, t. 15, livr. 2, 1885., S. 42-67.

Oppel A. Ueber Jurassische Cephalopoden // Palaeont. Mitt. Mus. Bayer. Staates, 1862. S. 127-162.

Page K.N. A stratigraphical revision for the English Lower Callovian // Proceed. Geol. Assoc., 100 (3), 1989. P. 363-382.

Pavlov A. Études sur les couches jurassiques et crétacées de la Russie. 1. Jurassique supérieur et crétacé intérieur de la Russie et de l'Angleterre // Bull. Soc. Natur. de Moscou, nouv. sér., 1890, t. 3. P. 61-127.

Quenstedt F.A. Die Ammoniten des Schwäbischen Jura. Bd. 2. Der Braune Jura // Stuttgart, 1886-1887. S. 441-815.

Spath L.F. On ammonites from New Zealand // In: Trechmann C.T. The Jurassic Rocks of New Zealand. Quart. J. geol. Soc. London, 1923, v. 79. P. 286-312.

Spath L.F. Additional observations on the invertebrates (chiefly ammonites) of the Jurassic and Cretaceous of East Greenland, 1. The *Hectoroceras* fauna of S.W. Jameson-Land // Medd. Grønland, v. 132, N 3, 1947. 69 p.

Stchirowsky W. Ueber der Genera *Oxynoticeras* und *Hoplites* aus dem nord-sibirsk'schen Neocom // Bull. Soc. Natur. de Moscou, № 4, 1893 (1894). S. 369-380.

Strangways W. Sketch to serve as a basis for a geological map of European Russia // Transact. of Geol. Soc., vol. 1, London, 1824.

Tintant H. Les Kosmoceratidés du Callovien inférieur et moyen d'Europe occidentale // Publ. l'Univ. Dijon, t. 29, 1963. Atlas, 58 Pl.

ISSN 1029-7812

Издатель:

Государственный Геологический Музей им. В.И. Вернадского РАН

103009 Москва Моховая д.11 корп.2

fax: (095) 203 47 98

e-mail: mlv@sgm.ru

Свидетельство о регистрации СМИ № 017367 от 31.03.98

Рецензенты: проф., д-р геол.- мин. наук И.А. Михайлова,
проф., д-р геол.- мин. наук А.С. Алексеев
З.А. Бессуднова

Главный редактор: канд. геол.-мин. наук Л.В. Матюшин

Отпечатано ООО "Информполиграф". Зак. 386